

Издается с 1956 года
(до 1992 г. - "Социалистический труд")
Входит в Перечень изданий ВАК

ЧЕЛОВЕК и ТРИД

12
2012

Редакционный совет

Вячеслав Бобков

Генеральный директор
ОАО "Всероссийский центр уровня жизни"

Ольга Голодец

Заместитель Председателя

Правительства РФ

Руслан Гринберг

Директор Института экономики РАН

Андрей Исаев

Председатель Комитета

Госдумы по труду и социальной политике

Станислав Ляпунов

Генеральный директор

ОАО "Завод электроники и механики"

Татьяна Малева

Директор Института
гуманитарного развития мегаполиса

Александр Мастроев

Вице-президент по персоналу и социальным
программам ООО "УК "Магнитогорский
металлургический комбинат"

Лев Миронов

Председатель

Нефтегазстройпрофсоюза России

Владимир Понизов

Руководитель секретариата

Заместителя Председателя

Правительства РФ

Федор Прокопов

Декан факультета государственного
и муниципального управления НИУ ВШЭ

Михаил Тарасенко

Председатель Горно-металлургического
профсоюза России

Максим Топилин

Министр труда
и социальной защиты РФ

Исмаил Эфендиев

Министр труда и социального развития

Угорский проект: модель оживления сельских
территорий Ближнего Севера

Проект бюджета на 2013-2015 гг.: социальный ракурс

Занятость в зеркале модернизации

Содействие переливу рабочей силы между отраслями,
территориями, видами деятельности в интересах
структурных сдвигов

Требуется государственная политика, направленная
на создание рабочих мест

Компетентностный подход в обеспечении
конкурентоспособности

Дополнительное профессиональное обучение

Роль сельской школы

Как избежать трудовых конфликтов

Кыргызстан: рыночные реформы еще не завершены

Корпоративная социальная ответственность

Жизненные стратегии работающих москвичек с детьми

Как повысить качество вузовского обучения

Баланс работы и семьи в жизненных стратегиях работающих москвичек с детьми

Ольга САВИНСКАЯ

Кандидат социологических наук, доцент

Институт социологии РАН

(journalistic@rambler.ru)

Ключевые слова:

баланс между работой и семьей, работающие родители, условия труда работников с семейными обязанностями, трудовые стратегии женщин с детьми, удовлетворенность трудом

Семья, в которой оба родителя работают и приносят доход в семью, является традиционной для российского общества. Советское государство предлагало женщинам так называемый контракт "работающей матери"¹, поддерживая посредством социальной политики и общественного мнения две роли женщины - работницы и матери.

В постсоветское время совмещение работы и материнских обязанностей для женщин не менее актуальны: показатель их занятости продолжает оставаться высоким и сегодня. Так, в 2009 г. уровень занятости российских женщин трудоспособного возраста (16-54 года) составил 70,6%². Причем ориентация на занятость актуальна как для женщин, не имеющих детей, так и для женщин с детьми: в 2009 г. экономическая активность российских женщин в возрасте 20-49 лет, не имеющих детей, достигла 88%, а женщин с детьми того же возраста - 81%³.

Вместе с тем социальная поддержка женщин с детьми, несмотря на меры, принятые в последние годы, продолжает оставаться недостаточной. В 90-е годы государственные пособия по беременности и родам перестали соответствовать реальному прожиточному минимуму, необходимому матери и ребенку, социальные программы на предприятиях были сильно урезаны или упразднены вовсе, новые программы, направленные на выстраивание стратегии действий и комплекса мер по возвращению женщин с детьми на рабочие места, не разрабатывались. В 2000-е годы экономическая поддержка семей с детьми стала повышаться: несколько увеличился размер пособия по уходу за ребенком, появилась государственная программа "материнский капитал", система комплексной адресной поддержки семей с детьми; работодатели начали осознавать необходимость проведения соответствующей социальной политики на предприятиях.

Однако проблемы остаются. По данным опроса "Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе (РиДМиЖ)", проведенного в 2004 г., молодые родители продолжают осознавать, что решение заводить ребенка сильно зависит их финансового положения (55,5% от всех опрошенных) и от работы (35,4%)⁴.

Вопрос совмещения профессиональных и семейных обязанностей становится все более значимым и в западных странах, поскольку в последние десятилетия уровень женской занятости здесь неуклонно повышается. Так, летом посткризисного 2009 г. американская статистика впервые зафиксировала, что на рынке труда США половину рабочей силы составляют женщины⁵. "Баланс работы и семьи" - актуальная тема и в Евросоюзе. Недаром федеральное правительство Германии совместно с биз-

¹Айазова С.Г. Контракт работающей матери: советский вариант. Гендерный калейдоскоп. Курс лекций. - М.: Academia, 2001. - С.291-309; Темкина А., Роткирх А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // Социологические исследования. - 2002. - № 11.

²Женщины и мужчины России. 2010. Стат. сб. - М.: Росстат, 2010.

³Экономическая активность населения России. 2010. Стат. сб. - М.: Росстат, 2010. http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_61/IssWWW.exe/Stg/01-12.htm

⁴http://sophist.hse.ru/db/xml_view.shtml?en=0&HQ=96924&SQ=911&HSQ=972,

http://sophist.hse.ru/db/xml_view.shtml?en=0&HQ=96923&SQ=1911&HSQ=971

⁵Boushey H. New American breadwinners. The Shriver report: A woman's nation changes everything. Ed. by Boushey H., O'Leary A. Washington D.C.: Center for American progress. 2009.

несом и профсоюзами 8 февраля 2011 г. подписало специальную Хартию, цель которой - предоставление работнику возможности выбора гибкого и более отвечающего интересам семьи графика работы... А.Меркель обратила внимание в этой связи на проблему старения общества и нехватку квалифицированных кадров. Канцлер уверена: если у сотрудников, имеющих детей, будет больше свободы в планировании рабочего дня, многих проблем удастся избежать. Меркель особо подчеркнула, что в данном случае она имеет в виду как мам, так и пап⁶.

Среди западных социологов эта проблема активно дискутируется. Проведен ряд исследований, посвященных изучению "удобных для матерей" условий труда: гибкий график работы, сокращенный рабочий день, социальное страхование. Обсуждаются меры социальной политики, которая бы способствовала структурному преобразованию рынка труда, делающего его более адекватным потребностям разного типа работников, в том числе огромной армии работающих родителей⁷.

В российской социологии рассматриваемая тема все еще остается периферийной. И это при том, что наша страна исторически является "пионером" массового выхода женщин на рынок труда, однако этот опыт продолжает оставаться вне сферы оживленных дискуссий обществоведов и политиков.

Представленное ниже исследование - одна из очередных попыток привлечь внимание к проблеме совмещения россиянками семейных и профессиональных обязанностей⁸ с точки зрения их адаптации к рыночным условиям, имеющихся возможностей и ограничений в практиках занятости женщин с детьми и выстраивания жизненных стратегий, соответствующих обстоятельствам.

Нам также было важно собрать аргументы, позволяющие по-новому взглянуть на рамки столичной социальной политики, в частности определить границы семейной политики города и государства, обозначить в ней новые приоритеты. Исследование проходило в рамках мероприятий по запуску московского городского конкурса "Лучшее предприятие для работающих мам" для формирования государственно-частного партнерства, нацеленного на актуализацию семейных ценностей в трудовой сфере, выявление и распространение лучших практик на предприятиях в интересах достижения "сбалансированного образа жизни" работающих родителей и, прежде всего, матерей.

С начала 90-х распространено мнение, что женщины в новых условиях чаще выбирают роль неработающей домохозяйки или же роль бизнес-леди, деловой женщины, устремленной на карьеру. (Заметим, что образ работающей матери в СМИ чаще всего подается как скучный, пришедший из советского прошлого.) Основываясь на типологии основных постсоветских "гендерных контрактов", предложенных А.Темкиной и А.Роткирх, мы выделили три типа материнской личностной идентификации, которые предопределяют жизненную стратегию.

Предполагалось, что женщинам, выбирающим первый тип жизненной стратегии - "деловая женщина с детьми", свойственно активное поведение в профессиональной сфере. Они в большей степени, чем остальные, ориентированы на достижение высоких результатов на рабочем месте и способны отдавать приоритет карьере. Дети для них - важная жизненная ценность, тем не менее чаще их воспитание передается бабушке (если она имеет на то возможности и желание), няне или педагогу.

⁶Юрин В.В Германия бизнес пойдет навстречу семье. - Вести ФМ. 2011. - 9 февраля. <http://www.ves-ti.ru/doc.html?id=427094>

⁷Gender, Welfare state and the market 2000; Daly, Rake 2003, Daly 2004; Esping-Andersen et all 2003; Working Mothers in Europe 2005; Houston 2005 etc

⁸Исследование проведено при поддержке Комплекса социальной сферы Правительства Москвы и Комитета общественных связей Москвы.

Второй тип - "работающая мама" - предполагает компромиссное поведение, ориентированное на "сбалансированное" сочетание рабочей и семейной деятельности без урона для обеих сфер жизни. Этот тип стратегии предполагает меньшую вовлеченность в работу и более длительное общение детьми. Третий тип - "домохозяйка" - характеризует жизненную стратегию тех женщин, которых не интересует профессиональная самореализация, они считают свою самореализацию в домохозяйстве вполне достаточной.

Результаты данного исследования, несмотря на различия в выборке, оказались очень близки к данным годичной давности⁹. Это говорит в целом об устойчивости оценок выбранных жизненных стратегий материами-москвичками. Подавляющее большинство - 81,6% - опрошенных (что незначительно больше, чем в 2007 г.) выбрали стратегию "работающей матери", то есть стратегию совмещения работы и материнства; 10% - статус "домохозяйки"; доля тех, кто предпочел стратегию "деловой женщины", уменьшилась - 6,5% опрошенных.

Рассмотрим подробнее, как различаются жизненные стратегии женщин, чьи дети посещают детский сад (дошкольники) и школу (школьники). Подавляющее большинство мам детей-дошкольников и школьников выбирают стратегию "работающей мамы", однако среди мам детей-дошкольников их несколько больше - 85% и 81,6% соответственно. Различия в долях тех, кто выбирает стратегию "деловой женщины", незначительны (7,1% и 6,3%). А вот доли выбравших стратегию "домохозяйки" различаются существенно: если среди мам детей-школьников таковых 11,9%, то среди мам детей-дошкольников - только 7,7%. Таким образом, можно заключить, что мамы детей-дошкольников в большей степени нацелены на совмещение работы и материнства, чем мамы детей-школьников.

Чтобы выяснить, каковы мотивы труда устроства женщин, опрошенным был предложен вопрос о ценностях "работы". Для женщин с детьми доминирующим является экономический мотив - "экономическая независимость". Этот вариант ответа выбрали 47,9% опрошенных. Второй по значимости мотив занятости - "психологический" 27,1% опрошенных отметили, что работа им дает "личностный комфорт". Третий по значимости - "социальный" мотив: 20,6% отметили, что работа для них значима, поскольку она повышает их "социальных статус или общественное положение", обеспечивает "уважение со стороны близких и друзей"¹⁰.

Понятие "карьера" было одним из основных в данном исследовании. Это понятие мы рассматривали в двух смыслах: широко - как "успешная занятость" и узко - как "продвижение по службе", или "поступательное повышение в должности".

В противоположность карьере мы рассматривали понятие "профессиональный рост" как еще один показатель успешной занятости. Оно предполагает прежде всего не продвижение на более высокие управленческие или должностные позиции, а совершенствование профессиональных умений, приобретение новых специальных знаний, более тонкую специализацию в конкретной области.

Как показало наше исследование, опрошенные москвички с детьми-дошкольниками позитивно относятся к карьере, считают ее важной составляющей успешной занятости. Так, в ходе исследования был задан вопрос "Насколько для вас важна карьера?" с просьбой оценить степень важности по пятибалльной шкале. Не ответили на

⁹Размер выборки при анкетировании, проведенном осенью 2007 г., составил 1220 человек. Были опрошены женщины, имеющие детей дошкольного возраста.

¹⁰1,2% общего количества опрошенных выделили вариант ответа "другое" и дали свои ответы. Однако тематический анализ этих ответов показывает, что они также делятся на две группы: экономические мотивы и социально-психологические.

этот вопрос только 29 человек, или 1,9% всех опрошенных, что говорит о том, что тема "карьеры" интересна всем женщинам независимо от их занятости и профессионально-должностного статуса; 41,4% респондентов выбрали серединную позицию, ответив, что карьера для них настолько же важна, насколько и не важна; 42,4% сообщили, что карьера для них важна; для 10% - карьера очень важна.

Эти цифры согласуются с тем, что 10% от всей выборки идентифицируют себя как бизнес-леди, деловые женщины, делающие ставку на карьерный рост. Для изучения этой гипотезы было проанализировано, насколько различаются ответы тех, кто идентифицирует себя как "домохозяйка", и тех, кто нацелен на оплачиваемую формальную занятость: 60,6% всех "домохозяек" отметили, что карьера для них совсем не важна, тогда как среди "деловых женщин" 86,3% заявили обратное.

Помимо вопроса об оценке личной ситуации, опрошенным был предложен проектный вопрос "Насколько для женщины, проживающей в Москве, важна карьера?", чтобы оценить бытующие нормативные представления о ценности карьеры для современной женщины. Полученные оценки демонстрируют, что признание ценности карьеры считается нормой. На этот вопрос не ответили только 3,3%; 3,8% отметили, что карьера не важна; напротив, 72,1% считают, что карьера для современных женщин важна в той или иной степени.

Логично, что при такой высокой оценке значимости карьеры большинство опрошенных женщин с детьми позитивно относятся к женщинам, добившимся высокого карьерного роста. Так, две трети опрошенных - 63% - относятся к ним очень хорошо, еще 22% - хорошо. В сумме позитивные оценки составили 85,5%. Только 1,2% респондентов ответили, что относятся к "карьеристкам" плохо.

Исследование также показало, что женщины, желая достичь необходимого баланса между двумя важными сторонами своей жизни, предпринимают практические шаги. В последние годы, и исследование это подтверждает, отмечается такой феномен, как "отложенное материнство", - женщины откладывают рождение детей на более поздние сроки: они хотят успеть приобрести профессиональный стаж, закрепиться на рынке труда, чтобы было легче "вернуться в профессию" после родов¹¹. После рождения ребенка женщины меняют свои приоритеты в выборе удобных условий труда: многие из них меняют место работы¹². Опрошенные женщины отмечают недостаточное внимание российских (в данном случае - московских) предприятий к созданию удобных условий труда и "корпоративных политик", учитывающих семейные обязанности работников. Между тем зарубежные исследования подтверждают, что внедрение "политики баланса между работой и семьей" (work-family balance) на предприятиях повышает уровень удовлетворенности трудом и лояльность сотрудников¹³.

В русскоязычной литературе данные об экономическом эффекте подобной политики отсутствуют, хотя анализ успешных практик мог бы стать стимулом для изменения ситуации на предприятиях. Для существенных подвижек в этой сфере нужна комплексная семейная политика, основанная на принципах гендерного равенства и соответствующая современным социальным практикам работающих матерей.

¹¹Чернова Ж.В. Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. - СПб.: Норма, 2008.

¹²Работа и семья в жизни женщин с детьми-дошкольниками: опыт города Москвы. Под ред. О.Б.Савинской. - М.: Вариант, 2008.

¹³Korabik K Lero D.S., Whitehead D.L. Handbook of work-family integration: research, theory, and best practices. London [etc.]: Elsevier Academic Press, 2008.